

Если ему суждено умереть, пусть это сделает этот дракон.

Шу Цзюнь никогда в жизни не имел никакой веры, но, увидев своими глазами, как Сюэ Кайчао превратился в дракона прямо на кровати, он вдруг осознал, насколько сложны его чувства к нему. Это уже можно было назвать верой.

Он был спасён, приведён к свету, переродился, и только тогда увидел истинный облик дракона.

А этот дракон склонился над ним, на его лбу появились два маленьких ростка рогов. Шу Цзюнь всхлипнул, закрыл глаза и, дрожа, обнял его за шею, покорно и преданно отдавая себя полностью.

*

Ах, дракон, мой свет жизни, моё пламя желания.

Шу Цзюнь никогда не говорил, что перед дыханием дракона он чувствовал не только трепет, но и восхищение.

Великолепие дракона было грандиозным и величественным, таким, каким человек никогда не сможет обладать. Он мягко лежал под телом дракона, подняв руку, чтобы коснуться медленно появляющихся рогов. Их текстура была тёплой и прохладной, как белый коралл.

Золотые вертикальные зрачки неотрывно смотрели на него, в центре зрачков была крошечная, как игольное ушко, бездонная чернота. Длинные ресницы полуприкрывали опущенные глаза, и разглядеть его выражение было как смотреть сквозь туман.

Шу Цзюнь не боялся, но всё равно дрожал, беспорядочно проводя рукой по плечам и спине Сюэ Кайчао. Чешуя была шершавой, гладкой и прохладной, а он сам был горячим, мягким и податливым, словно острый взгляд, падающий на него, мог разорвать его на кусочки.

Контраст между силой и слабостью был слишком очевиден, Шу Цзюнь даже не верил, что всего мгновение назад он инстинктивно сопротивлялся действиям Сюэ Кайчао.

Он прижал губы к чешуе на плече дракона и прошептал:

— Мне пора идти.

Это была глубокая ночь, место сбора, назначенное Ю Юй, находилось в лесу за Дворцом Закона, а он пришёл только попрощаться.

Сюэ Кайчао спокойно смотрел на него, сделал паузу и отпустил:

— Иди.

Шу Цзюнь поправил воротник, снова завязал пояс и встал, разглаживая складки на одежде. Он слабо улыбнулся, всё ещё сохраняя детскую беззаботность:

— Прощаюсь... мой господин.

В его сердце странным образом накопилось много грусти разлуки, словно, если он задержится ещё на мгновение, слёзы хлынут потоком. Он даже хотел снова броситься в объятия Сюэ Кайчао, который лежал на кушетке с расстёгнутой одеждой, и, держась за его воротник, сказать что-то ещё.

Но сказать было нечего.

В конце концов это была всего лишь тренировка с Ю Юй, никакой опасности не было, и возвращение, вероятно, не заставит себя долго ждать. Слишком сильная привязанность оказалась неожиданной, и он стеснялся её проявлять.

Поэтому он медленно ушёл, перед выходом оглянувшись ещё раз.

Сюэ Кайчао сидел в глубине постели, мягкий свет фонаря и нежное сияние жемчужины освещали его лицо, создавая тихое и одинокое настроение.

Шу Цзюнь наконец отвернулся и твёрдо пошёл вперёд. Когда он встретил Ю Юй, всё было как обычно: чёрный халат с белой подкладкой, на поясе висел клинок Хаошуан.

Ю Е, молодая, прыгала на месте.

Трое двинулись на юг, сначала на повозке, затем верхом, потом на лодке, и через двадцать ли достигли ворот Секты Призраков у горы Фулинь.

Был вечер, время, когда появляются злые духи, и вокруг горы Фулинь, окружённой сложной сетью водных путей, поднялась песчаная буря, закрывая небо. Шу Цзюнь напрягся и посмотрел на Ю Юй.

Ю Юй вздохнула.

Ю Е посмотрела вверх и воскликнула:

— Кто-то идёт!

По мере продвижения к горе Фулинь вокруг царила зловещая атмосфера, всё было необычно. Теперь, увидев в песке силуэт, трое быстро сблизились, положив руки на пояса, готовые к действиям.

Силуэт был очень тонким, казалось, его можно было сломать одной рукой. Он шёл долго. Вокруг царила тишина, только звук ветра и песка, похожий на плач призраков. Силуэт то приближался, то удалялся, и непонятно, сколько времени прошло, прежде чем он оказался перед ними.

Ладонь Шу Цзюня вспотела, и он с усилием засунул обратно бамбуковую куфию, которая пыталась высунуть голову из его запястья.

— Это запретная территория Секты Призраков. Зачем вы пришли, гости?

Это был тонкий женский голос.

Перед ними стояла девочка лет четырнадцати-пятнадцати, с бледным лицом и синими губами, тонкими бровями, похожими на дымку. Её одежда была чистой, без пыли, видимо, она была опытной ученицей Секты Призраков.

Ю Юй молчала, за спиной подавая знаки остальным молчать, и достала приказ с печатью Сюэ Кайчао:

— Мы посланники Закона, прибыли из Лоцзина расследовать дело в Секте Призраков. Это приказ Владетеля Жетона.

Девочка внимательно посмотрела и присела:

— В таком случае, пожалуйста, следуйте за мной в горы.

Её голос был ровным, дыхание слегка прерывистым, и по всему её виду было видно, что она не обладает крепким здоровьем. Казалось, что с такими врождёнными данными ей повезло, если она доживёт до зрелого возраста, и в других школах она не смогла бы заниматься практикой.

Однако в Секте Призраков, чем легче судьба, тем проще войти, и чем легче встретить призраков, тем быстрее можно продвинуться. Путь практики призраков идёт против обычных законов, поэтому поведение этой девочки, хотя и странное, было обычным для Секты Призраков.

Она сказала, что является ученицей старого мастера Секты Призраков, который сошёл с ума, и с детства училась в горах. Её звали Сюй Цинцин. Сейчас в горах царит хаос, и несколько учеников были отправлены на патрулирование, чтобы предотвратить проникновение посторонних или побег злых призраков и мертвецов.

В её словах, намеренно или нет, проскальзывала часть информации о ситуации в горах.

Ю Юй спросила о двух молодых людях из семьи Мэн, и Сюй Цинцин ответила:

— Два гостя вместе с нашей матушкой едва сдерживают мастера. В последние дни они не выходят.

Услышав это, Шу Цзюнь и Ю Е обменялись взглядами.

Когда они вошли на гору Фулинь, он всё ещё чувствовал напряжение и лёгкий страх, но Ю Е была спокойна и расслаблена, что заставляло Шу Цзюня часто на неё поглядывать. Ю Е выглядела моложе него, она была ещё совсем юной девушкой. Независимо от того, как она сама относилась к этой миссии, её присутствие успокаивало Шу Цзюня.

В конце концов, в мире всегда хватало суеверий и легенд о духах, и теперь ему предстояло увидеть их своими глазами и столкнуться с ними лицом к лицу. Шу Цзюнь потрогал клинок на поясе и постепенно успокоился.

Архитектура Секты Призраков была построена в соответствии с рельефом горы, и, если бы не тусклый свет фонарей, она могла бы выглядеть красиво. Однако деревья на горе росли густо, тропинки были узкими и извилистыми, и даже путь от подножия до ворот был наполнен зловещей атмосферой, что не позволяло расслабиться.

Шу Цзюнь был здесь не для того, чтобы играть важную роль, ни Сюэ Кайчао, ни Ю Юй не ожидали от него многого, поэтому его напряжение было естественным. Однако даже Ю Юй и Ю Е были напряжены, готовые ко всему.

После входа в ворота стало ясно, что защитная формация горы, находящаяся на грани разрушения, всё ещё работает. Хотя холодный ветер вызывал дрожь, это давало чувство безопасности.

Сюй Цинцин провела гостей в транспортную формацию, которая доставила всех четверых прямо в гору, но не в главный зал для гостей, а в заднюю часть.

Несколько измождённых учеников, сидевших или лежавших в беспорядке, вскочили, как

испуганные птицы, и с подозрением спросили:

— Сестра?! Что это за люди?

Видимо, Сюй Цинцин была своей, и ей доверяли, поэтому, хотя они были настороже, они не сразу приготовились к атаке или изгнанию.

Сюй Цинцин всё так же спокойно и ровно ответила:

— Это гости.

Ю Юй снова показала приказ, и, узнав их статус, ученики, находящиеся на грани, вздохнули с облегчением и разошлись. Однако их взгляды были полны подозрений, и, не зная подробностей, можно было догадаться, что что-то не так.

Ю Юй, Шу Цзюнь и Ю Е быстро обменялись взглядами, и она продолжила спрашивать Сюй Цинцин:

— Где матушка? И двое молодых людей из семьи Мэн, мы должны их увидеть, раз уж приехали.

Зрачки Сюй Цинцин, отражая свет фонарей, всё равно были тусклыми. Она посмотрела в сторону задней горы и сказала:

— Матушка и двое гостей находятся в запретной зоне на задней горе, поддерживая работу защитной формации. Они не выходили уже больше десяти дней. Поскольку посланники Закона прибыли издалека, пожалуйста, отдохните сегодня ночью, а завтра я проведу вас к ним.

Её поведение и так было достаточно странным, но теперь под её безжизненной внешностью, казалось, что-то дрожало. Хотя она выглядела лучше, чем её товарищи, она явно что-то скрывала. Ю Юй не стала долго раздумывать и кивнула:

— Хорошо, ведите нас.

Сюй Цинцин слегка присела и повернулась, чтобы вести их. Ю Юй вдруг сказала ей вслед:

— Кстати, мы трое не привыкли жить отдельно, нам нужно жить вместе.

Конечно, не в одной комнате, но комнаты должны быть рядом.

<http://bllate.org/book/16142/1445481>